

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ВОЗБУЖДЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА В СУДЕ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Аннотация. В данной статье рассмотрен спорный вопрос о юридической природе возбуждения гражданского дела в суде общей юрисдикции. В результате проведенного исследования делается вывод, что возбуждение дела — не самостоятельная стадия, а этап гражданского процесса. Указанное обстоятельство позволяет более точно определить значение этой части структуры производства по гражданскому делу в суде первой инстанции.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, возбуждение дела, юридическая природа, самостоятельная стадия, начальный этап, значение.

DOI: 10.17803/2311-5998.2017.31.3.059-071

V. N. IVAKIN,

*Ph. D. (Law), Associate Professor of the Civil and Administrative Procedure
Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*

ivakin.st@mail.ru

125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

THE LEGAL NATURE OF EXCITEMENT OF A CIVIL CASE IN COURT OF LAW

Annotation. In this article the controversial issue of the legal nature of excitement of a civil case in court of law is considered. As a result of the conducted research the conclusion is drawn that initiation of proceedings — not an independent stage, but a stage of civil process. The specified circumstance allows to determine more precisely value of this part of structure of production by a civil case in court of the first instance.

Keywords: civil legal proceedings, initiation of proceedings, legal nature, independent stage, initial stage, value.

**Валерий
Николаевич
ИВАКИН,**

*кандидат юридических
наук, доцент кафедры
гражданского*

*и административного
судопроизводства*

*Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)*

ivakin.st@mail.ru

125993, Россия, г. Москва,

Садовая-Кудринская ул., д. 9

Вопрос о правовой природе возбуждения гражданского дела относится к числу весьма спорных вопросов в науке гражданского процессуального права. По мнению некоторых ученых, возбуждение гражданского дела, равно как и подготовка дела к судебному разбирательству, а также само судебное разбирательство, является самостоятельной стадией гражданского процесса, другие же авторы полагают, что возбуждение гражданского дела является лишь начальным этапом производства в суде первой инстанции как единой стадии гражданского процесса.

© В. Н. Ивакин, 2017

Одним из первых, кто стал выделять в качестве самостоятельной стадии гражданского процесса возбуждение дела, был К. С. Юдельсон¹. Однако спустя некоторое время он изменил точку зрения на противоположную, включив возбуждение гражданского дела в число внутренних подразделений производства в суде первой инстанции², что свидетельствовало о повышенной спорности и неясности данного вопроса.

Признавая возбуждение гражданского дела самостоятельной стадией гражданского процесса, В. Ф. Борисова исходит из общего определения понятия стадии гражданского процесса, данного Н. В. Масленниковой, согласно которому стадия — это качественно обособленная часть единого процесса или система последовательно совершаемых процессуальных действий, рассчитанных в комплексе на решение самостоятельной процессуальной задачи³. Как указывает В. Ф. Борисова, имея процессообразующее значение, эта стадия позволяет заинтересованному лицу реализовать свое право на обращение в суд как составляющую права на судебную защиту посредством предъявления в суд искового заявления по делам искового характера⁴.

Взгляд, согласно которому возбуждение дела, подготовка дела к судебному разбирательству и судебное разбирательство выступают в качестве самостоятельных стадий гражданского процесса, был подвергнут, как представляется, обоснованной критике в процессуальной литературе. Как указывал М. А. Гур-

¹ Советское гражданское процессуальное право : учебник / В. П. Воложанин [и др.] ; под ред. К. С. Юдельсона. М., 1965. С. 25.

См. также: Гражданский процесс : учебник / А. П. Вершинин [и др.] ; под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. М., 1996. С. 8 (автор главы — Д. М. Чечот) ; Гражданский процесс : учебник / Д. Б. Абушенко [и др.] ; отв. ред. В. В. Ярков. 8-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 11 (автор главы — И. В. Решетникова) ; Коршунов Н. М., Лабьгин А. Н., Мареев Ю. Л. Гражданский процесс : учебник / под ред. Н. М. Коршунова. М., 2013. С. 9 ; Гражданский процесс : учебник / В. В. Аргунов [и др.] ; под ред. М. К. Треушников. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 32 (автор главы — М. К. Треушников).

² Гражданский процесс : учебник / М. А. Вихут [и др.] ; под ред. К. С. Юдельсона. М., 1972. С. 24.

См. также: Советский гражданский процесс : учебник / В. П. Воложанин [и др.] ; отв. ред. К. И. Комиссаров, В. М. Семенов. М., 1978. С. 15 (автор главы — В. М. Семенов) ; Советский гражданский процесс : учебник / А. Т. Боннер [и др.] ; отв. ред. М. С. Шакарян. М., 1985. С. 11 (автор параграфа — М. А. Гурвич) ; Гражданское процессуальное право : учебник / С. А. Алёхина [и др.] ; под ред. М. С. Шакарян. М., 2005. С. 24—25 (автор главы — М. С. Шакарян) ; *Осокина Г. Л.* Гражданский процесс. Общая часть : учебник. 3-е изд., перераб. М., 2013. С. 97—98 ; Гражданское процессуальное право России : учебник для вузов / Т. Т. Алиев [и др.] ; под ред. С. Ф. Афанасьева. М., 2013. С. 46—47 (автор главы — Д. А. Туманов) ; Гражданский процесс : учебник для бакалавров / С. А. Алёхина [и др.] ; отв. ред. В. В. Блажеев, Е. Е. Уксусова. М., 2015. С. 44—45 (автор главы — А. Т. Боннер).

³ *Масленникова Н. И.* Гражданский процесс как форма социального управления. Свердловск, 1989. С. 52.

⁴ Гражданское процессуальное право России : учебник для вузов / под ред. С. Ф. Афанасьева. С. 448.

вич, каждая стадия процессуальной деятельности соответствует определенному процессуальному правоотношению, характеризующемуся преследуемой им задачей — либо разрешить спор по существу (в суде первой инстанции), либо рассмотреть жалобу (или протест) на решение или определение, не вступившее в законную силу, и т.д.; каждая стадия процесса отражает тем самым право и обязанность суда по правосудию на том или ином его этапе⁵. Возражая против мнения В. К. Пучинского, рассматривавшего подготовку дела к судебному разбирательству как отдельную стадию⁶, а также против вышеприведенной ранней точки зрения К. С. Юдельсона, относившего, кроме того, к таким стадиям возбуждение дела в суде первой инстанции и судебное заседание, М. А. Гурвич обращает внимание на то, что при таком делении процесса, во-первых, стадии его отрываются от процессуальных правоотношений и, во-вторых, утрачивается единое основание деления⁷.

Суть первого критического замечания раскрывается М. А. Гурвичем в его рецензии на книгу В. К. Пучинского «Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству». М. А. Гурвич указывает на то, что высказанное В. К. Пучинским правильное положение, что подготовка состоит из действий, имеющих процессуально-правовой характер, едва ли может служить обоснованием выделения ее в стадию процесса. Достаточно вспомнить, пишет он, о вынесении решения, которое, будучи процессуально-правовым и достаточно сложным актом, явно не может квалифицироваться как «техническое мероприятие», но в то же время никогда (и совершенно справедливо) не считается стадией процесса. По мнению М. А. Гурвича, точка зрения В. К. Пучинского объяснялась тем, что, несмотря на все растущее признание необходимости изучать правовую основу процессуальной деятельности и связанный с этим интерес к понятию и значению гражданского процессуального правоотношения, советская теория все еще не расставалась с концепцией процесса в смысле деятельности.

В основу же решения вопроса о стадиях процесса, как полагал М. А. Гурвич, следовало бы положить понятие процессуального правоотношения, определяющего права и обязанности суда на том или ином этапе правосудия, в той или иной его фазе.

Так, с предъявлением иска возникают право и обязанность суда рассмотреть и разрешить гражданское дело по существу, представляющие вместе с соответствующими правами и обязанностями лиц, участвующих в деле, и других участников процесса комплексное правоотношение, объединенное основанием своего возникновения, своим предметом, целью и целенаправленным содержанием. С предъявлением кассационной жалобы (протеста) возникает новое процессуальное правоотношение по рассмотрению кассационной жалобы (протеста), также характеризующееся своим основанием, предметом, целью и содержанием.

⁵ Советский гражданский процесс : учебник / М. К. Воробьев [и др.] ; под ред. М. А. Гурвича. М., 1967. С. 9.

⁶ Пучинский В. К. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству. М., 1962. С. 39.

⁷ Советский гражданский процесс / под ред. М. А. Гурвича. М., 1967. С. 9—10, сноска 1. См. также: Гражданское процессуальное право : учебник / под ред. М. С. Шакарян. М., 2005. С. 25 (автор главы — М. С. Шакарян).

Комплексные процессуальные правоотношения возникают и на основании протеста, принесенного в порядке надзора, заявления о пересмотре решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам и, наконец, на основании требования о принудительном исполнении решения или определения суда.

Каждому из таких процессуальных правоотношений соответствует деятельность его участников, составляющая данную стадию процесса. Самостоятельность стадии определяется задачей, которую на соответствующем этапе процесса закон ставит перед правосудием: разрешить спор, проверить решение, не вступившее в законную силу, и т.д. По определению, данному М. А. Гурвичем в его рецензии, стадия есть возможно-должная процессуальная деятельность, охватываемая комплексным процессуальным правоотношением⁸.

Таким образом, согласно верной позиции М. А. Гурвича, деление производства в суде первой инстанции на возбуждение дела, подготовку дела к судебному разбирательству, судебное разбирательство приводит к логическому разрыву между процессуальным отношением и стадией⁹.

Из приведенного выше обоснования М. А. Гурвичем своей позиции виден явно надуманный характер высказанного в процессуальной литературе утверждения, согласно которому, что конкретно означает используемая в отношении деления гражданского процесса на семь, а не на пять стадий формулировка «его стадии отрываются от процессуальных правоотношений», никто не объясняет¹⁰.

Вместе с тем деление процесса на стадии, соответствующие процессуальным правоотношениям, не исключает возможности различать в пределах стадий отдельные части, группы действий, которые направлены на разрешение частных, не имеющих самостоятельного значения в процессе правосудия задач и служат постепенному разрешению общей задачи данной стадии. Таковы, в частности, предъявление иска, подготовка дела, судебное заседание. Но, например, как отмечает М. А. Гурвич, судебное заседание целесообразно в то же время делить на разбирательство дела и вынесение решения, а разбирательство — на подготовительные действия, исследование дела, прения сторон и т.д.

Что же касается деления процесса на стадии по критерию, предложенному данным автором, то оно не только соответствует правовой основе процесса и тем самым приводит науку процессуального права к ее действительному предмету, но и имеет немаловажное практическое значение в деле соблюдения законности, основных принципов процесса, ориентирует всю процессуальную деятельность на достижение ее предусмотренных законом задач¹¹.

Раскрывая содержание своего второго довода против деления производства в суде первой инстанции на самостоятельные стадии, заключающегося в том, что при таком делении утрачивается его единое основание, М. А. Гурвич отмечает, что в качестве такого основания К. С. Юдельсон по установившейся традиции

⁸ Гурвич М. А. Рецензия на книгу В. К. Пучинского «Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству». М.: Госюриздат, 1962. 89 с. // Правоведение. 1964. № 3. С. 135.

⁹ См.: Гражданское процессуальное право России: учебник для вузов / под ред. С. Ф. Афанасьева. С. 47 (автор главы — Д. А. Туманов).

¹⁰ Гражданский процесс / под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. М., 1996. С. 10 (автор главы — Д. М. Чечот).

¹¹ Гурвич М. А. Указ. соч. С. 135.

взял «совокупность ряда процессуальных действий, объединенных ближайшей целью». Однако это основание в одних случаях охватывает целое производство в суде, например во второй инстанции, надзорной инстанции, в исполнительном производстве; в производстве же суда первой инстанции — только части его. В одном случае в качестве стадии процесса выделено возбуждение дела (в первой инстанции), в других — возбуждение соответствующего производства в качестве стадии не выделяется, хотя «ближайшая цель» возбуждения производства и его юридический состав во всех случаях одинаковы. Отсюда невозможно не сделать вывода, что основание деления процесса на стадии по излагаемому здесь взгляду лишено единого содержания и само деление, следовательно, единого основания¹².

Г. А. Жилин, поддерживая мнение, согласно которому производство в суде первой инстанции содержит самостоятельные стадии возбуждения дела, подготовки дела и судебного разбирательства, критикует позицию сторонников данной точки зрения в том, что одновременное признание ими производств в кассационной и надзорной инстанциях, по пересмотру постановлений суда по вновь открывшимся обстоятельствам и их исполнению в целом противоречит положению о том, что любая система не может включать в себя в качестве однопорядковых элементы разного уровня¹³. Фактически автором здесь воспроизводится аргумент, приведенный М. А. Гурвичем.

Второму аргументу М. А. Гурвича по рассматриваемому вопросу ничего не может противопоставить точка зрения Т. В. Сахновой, согласно которой производство в суде первой инстанции можно назвать комплексной стадией, которая регулируется разд. II ГПК РФ и включает следующие стадии: возбуждение гражданского дела (гл. 12 ГПК РФ); подготовка дела к судебному разбирательству (гл. 14 ГПК РФ); судебное разбирательство и вынесение судебного решения или иное окончание дела в суде первой инстанции (гл. 15, 16, 18, 19 ГПК РФ). В то же время, как отмечает автор, деятельность по возбуждению, подготовке и разбирательству в суде второй инстанции и надзорном производстве в стадии не выделена¹⁴. Таким образом, признание производства в суде первой инстанции комплексной стадией гражданского процесса не способно устранить такой недостаток, как отсутствие единого критерия деления процесса на стадии в случае выделения применительно к производству в суде первой инстанции возбуждения дела, его подготовки к судебному разбирательству и самого судебного разбирательства в качестве самостоятельных стадий гражданского процесса, о чем писал М. А. Гурвич.

Особую позицию по вопросу о стадиях гражданского процесса занял Ю. К. Осипов. Как указывает данный автор, применение норм гражданского процессуального права, как и любой другой отрасли, с точки зрения внутренней логики этой деятельности включает три основных элемента: установление фактических обстоятельств конкретной процессуальной ситуации, дающих основание применить ту или иную норму гражданского процессуального права; отыскание

¹² Советский гражданский процесс / под ред. М. А. Гурвича. М., 1967. Сноска 1 на с. 9—10.

¹³ Жилин Г. А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. М., 2000. С. 123—124.

¹⁴ Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 82—84.

и анализ подлежащей использованию нормы права; властное разрешение процессуального вопроса, выраженное в акте применения соответствующей процессуальной нормы.

От вышеназванных основных элементов применения норм гражданского процессуального права Ю. К. Осипов отличает стадии их использования, характеризующие правоприменительную деятельность суда с внешней, формальной стороны. Ученый отмечает, что в процессуальной теории вопрос о стадиях гражданского процесса, или, иначе говоря, о стадиях применения судом норм материального и процессуального права, решается по-разному. Традиционным является представление о стадии процесса как о совокупности процессуальных действий (отношений), объединенных ближайшей процессуальной целью. В соответствии с таким пониманием весь гражданский процесс подразделяется на семь стадий:

- 1) возбуждение производства по гражданскому делу;
- 2) подготовка дела к судебному разбирательству;
- 3) разбирательство дела по существу и вынесение судебного решения (определения);
- 4) проверка законности и обоснованности решения в кассационном порядке;
- 5) проверка законности и обоснованности вынесенных по делу постановлений в порядке судебного надзора;
- 6) пересмотр дела по вновь открывшимся обстоятельствам;
- 7) исполнение судебных постановлений.

Иного мнения на этот счет придерживается М. А. Гурвич. Он полагает, что гражданский процесс состоит из пяти стадий:

- 1) производство в первой инстанции;
- 2) производство в кассационной инстанции;
- 3) пересмотр решений по вновь открывшимся обстоятельствам;
- 4) пересмотр решений в порядке надзора;
- 5) исполнительное производство¹⁵.

Анализируя причины таких разногласий с позиций общей теории права в области исследования правоприменения, Ю. К. Осипов обращается к взглядам И. Я. Дюрягина, полагающего, что в структуре правоприменения необходимо различать правоприменительный акт, правоприменительный цикл и правоприменительный процесс¹⁶. По мнению Ю. К. Осипова, можно заметить, что расхождение во взглядах на систему гражданского процесса объясняется смешением разнорядковых структурных подразделений правоприменительного процесса: стадий правоприменения и правоприменительных циклов¹⁷.

Характеризуя стадии применения права, Ю. К. Осипов ссылается на то, что данные стадии, в отличие от основных элементов правоприменения, представляют собой поочередно сменяющие друг друга этапы в развитии процессуаль-

¹⁵ Осипов Ю. К. Элементы и стадии применения норм советского гражданского процессуального права // Проблемы применения норм гражданского процессуального права : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 48 / Свердловский юрид. ин-т ; отв. ред. К. И. Комиссаров. Свердловск : Изд-во Свердловского юрид. ин-та, 1976. С. 42.

¹⁶ Дюрягин И. Я. Применение норм советского права и социальное (государственное) управление : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1975. С. 20—21.

¹⁷ Осипов Ю. К. Указ. соч. С. 42—43.

ных (правоприменительных) отношений — от возбуждения деятельности по использованию норм права до принятия соответствующего правоприменительного акта. Они показывают последовательное развертывание правоприменительной деятельности во времени.

Любой правоприменительный акт (в смысле отдельно взятого правоприменительного действия) предполагает существование по крайней мере трех стадий: возбуждения деятельности по применению права; подготовки и совершения правоприменительного акта (действия). В своей совокупности они образуют правоприменительный цикл¹⁸.

В своей статье Ю. К. Осипов соглашается с М. А. Гурвичем, указывая на то, что анализ гражданского процесса позволяет подразделить его на пять частей: производство в суде первой инстанции; производство в суде второй инстанции; проверка законности и обоснованности судебных актов в порядке судебного надзора; пересмотр судебных решений, определений и постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам; исполнение судебных постановлений. Однако, в отличие от М. А. Гурвича, Ю. К. Осипов рассматривает данные части не как стадии гражданского процесса, а как самостоятельные, завершённые правоприменительные циклы. Стадиями же он именуется те три части, из которых складывается правоприменительный цикл: возбуждение деятельности по применению права, подготовка и совершение правоприменительного акта. При этом соответственно речь идет не о стадиях гражданского процесса, а о стадиях применения права как об этапах правоприменительной деятельности в пределах правоприменительного цикла. Это обособленные во времени и последовательно сменяющие друг друга части его¹⁹.

К позиции Ю. К. Осипова присоединяется Г. А. Жилин, который предлагает именовать производства как составные части гражданского процесса не стадиями данного процесса, а правоприменительными циклами, каждый из которых состоит, в свою очередь, из стадий: возбуждения дела (производства), его подготовки и судебного разбирательства. При делении гражданского судопроизводства на правоприменительные циклы Г. А. Жилин исходит из того, что основным и главным субъектом процессуальной деятельности на всех ее этапах является суд, применяющий нормы права²⁰.

Между тем при оценке взглядов Ю. К. Осипова и Г. А. Жилина необходимо учитывать, что понятия «гражданский процесс» и «правоприменительный процесс» не тождественны, поскольку применение права является лишь одним из признаков, характеризующих гражданский процесс, содержание которого, по существу, является более широким. Соответственно, необоснованной является произведенная этими авторами замена понятия «стадия гражданского процесса» понятием «правоприменительный цикл», а понятия «этап стадии гражданского процесса» понятием «стадия применения права».

Как справедливо заметила М. С. Шакарян, наличие общей ближайшей цели, на которую в основном ссылаются сторонники признания возбуждения дела в суде первой инстанции, подготовки дела к судебному разбирательству и судебного разбирательства самостоятельными стадиями гражданского процесса,

¹⁸ Осипов Ю. К. Указ. соч. С. 43.

¹⁹ Осипов Ю. К. Указ. соч. С. 43—44.

²⁰ Жилин Г. А. Указ. соч. С. 127.

недостаточно для деления производства в суде первой инстанции на вышеуказанные стадии. Главное, по ее мнению, для определения самостоятельной стадии процесса — ее завершенность²¹.

В то же время, указывает А. Т. Боннер, подача и принятие заявления судьей, а также подготовка дела к судебному разбирательству имеют не самостоятельное, а лишь вспомогательное, промежуточное значение для достижения более значимой цели — рассмотрения и разрешения гражданского дела по существу²².

Между тем очевидно, что хотя возбуждение гражданского дела и подготовка дела к судебному разбирательству имеют собственные процессуальные цели, эти цели имеют применительно к производству в суде первой инстанции не завершающий, а промежуточный характер. Конечной же целью — рассмотрением и разрешением гражданского дела по существу — в данном случае обладает лишь производство в суде первой инстанции в целом.

Д. А. Туманов верно замечает, что если внимательно посмотреть на возбуждение и подготовку дела к судебному разбирательству, то обнаружится их незавершенность, несамостоятельность. Они являются только импульсом для дальнейшего действия, представляя собой не что иное, как фундамент для рассмотрения дела по существу.

В свою очередь, возбуждение, подготовка дела к судебному разбирательству именно в своей совокупности являются логически завершенным целым, которое не содержит в себе импульса для дальнейшего движения дела, поскольку совсем не предполагается обязательного наличия проверочной стадии по пересмотру судебного акта.

По справедливому замечанию Д. А. Туманова, наличие самостоятельных задач у этапов возбуждения дела и подготовки дела к судебному разбирательству тоже не убеждает в их самостоятельности как стадий. Дело в том, что самостоятельные задачи имеются и у любого другого процессуального действия (группы действий), которые выделять в самостоятельные стадии никто не предлагал²³.

По поводу вышеприведенного аргумента М. С. Шакарян в одном из учебников по гражданскому процессу применительно к ранее действовавшему гражданскому процессуальному законодательству высказала следующие суждения: «Говорят, что главное для определения самостоятельной стадии процесса — ее завершенность. Это можно было бы признать обоснованным для стадии кассационного обжалования, т.к. пересмотр в порядке надзора является исключительной стадией. Но это никак не подходит к суду первой инстанции, где судебное решение отнюдь не является завершенным. Оно может быть пересмотрено по жалобе или протесту, а затем отменено кассационным судом. Какая уж тут завершенность»²⁴.

²¹ Гражданское процессуальное право : учебник / под ред. М. С. Шакарян. С. 25. См. также: Гражданское процессуальное право России : учебник для вузов / под ред. С. Ф. Афанасьева. М., 2013. С. 46—47 (автор главы — Д. А. Туманов).

²² См.: Гражданский процесс : учебник для бакалавров / отв. ред. В. В. Блажеев, Е. Е. Ук-сусова. М., 2015. С. 45.

²³ Гражданское процессуальное право России : учебник для вузов / под ред. С. Ф. Афанасьева. М., 2013. С. 47.

²⁴ Гражданский процесс / под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота (автор главы — Д. М. Чечот).

Помимо излишней амбициозности, обращают на себя внимание поверхностный характер подобной критики и стремление запутать вопрос, являющийся вполне ясным. Очевидно, что завершенность стадии процесса и завершенность всего процесса — вовсе не одно и то же, и предпринятая автором попытка свести первую завершенность ко второй носит явно искусственный характер. Кроме того, ставить решение вопроса о завершенности или незавершенности производства в суде первой инстанции в зависимость от возможности его отмены вышестоящей судебной инстанцией бессмысленно, поскольку такая отмена может произойти только при условии обжалования решения суда первой инстанции лицом, участвующим в деле, или его представителем (при наличии соответствующего полномочия) и последующего удовлетворения поданной жалобы или принесенного представления. В противном случае отмена решения суда не состоится и, таким образом, даже с точки зрения автора вышеприведенного мнения, производство в суде первой инстанции окажется завершенным. Следовательно, вынесение решения судом первой инстанции может быть как окончательным, так и не окончательным, в связи с чем контрдовод, приведенный в данном случае против аргумента М. С. Шакарян, не может быть признан убедительным из-за неопределенности отраженной в нем процессуальной ситуации.

Завершенность же как критерий деления гражданского процесса на стадии означает не что иное, как решение посредством совершения определенной совокупности процессуальных действий одной из конкретных и имеющих существенное значение для гражданского судопроизводства в целом задач (разрешение гражданского дела по существу; проверка не вступившего в законную силу решения или определения суда первой инстанции и т.д.).

Продолжая опровержение взгляда сторонников деления производства в суде первой инстанции на три самостоятельные стадии, М. С. Шакарян задает риторический вопрос: почему же не выделяются в отдельные стадии возбуждение производства по делу и подготовка его к судебному разбирательству при пересмотре решений в кассационном и надзорном порядке²⁵, ведь во всех стадиях процесса можно выделить совокупность процессуальных действий по возбуждению гражданского дела и его подготовке к судебному разбирательству?²⁶

Однако М. С. Шакарян тут же приводит подрывающий ее позицию взгляд, высказанный, правда, в науке не российского, а белорусского гражданского процессуального права. По мнению И. Н. Колядко, в гражданском процессе следует различать стадии разрешения дела или производства (их пять), а в каждой из них — стадии возбуждения дела, подготовки к рассмотрению, рассмотрение в судебном заседании, вынесение постановления²⁷. Давая свою оценку этой позиции, М. С. Шакарян ограничивается признанием ее оригинальной, но не бесспорной, особенно применительно к исполнительному производству²⁸. Очевид-

²⁵ Вопрос рассматривается автором с учетом действовавшего на момент написания учебника гражданского процессуального законодательства.

²⁶ Гражданское процессуальное право : учебник / под ред. М. С. Шакарян. М., 2005. С. 25.

²⁷ Колядко И. Н. Гражданский процесс. Минск, 2000. С. 31.

²⁸ Гражданское процессуальное право : учебник / под ред. М. С. Шакарян. С. 25, сноска 4. В науке российского гражданского процессуального права аналогичный взгляд был высказан Г. А. Жилиным (см.: Жилин Г. А. Указ. соч. С. 123—126 и след.).

но, что подобная оценка является слишком формальной и ничего не дает с точки зрения критики деления производства в суде первой инстанции на три упомянутые стадии.

К приведенному аргументу М. С. Шакарян присоединяется Г. Л. Осокина, также полагающая, что признание в качестве самостоятельных стадий гражданского судопроизводства возбуждения дела, подготовки дела к судебному разбирательству и судебного разбирательства дела недостаточно корректно, поскольку возбуждение дела и подготовка его к судебному рассмотрению являются элементами гражданской процессуальной формы, присущими любой стадии гражданского процесса, вследствие чего они не могут рассматриваться как самодостаточные (относительно изолированные и автономно существующие) этапы развития процесса по конкретному делу²⁹.

Как и М. С. Шакарян, Г. А. Жилин замечает сторонникам деления производства в суде первой инстанции на три самостоятельные стадии, что ими не рассматриваются в качестве стадий процесса аналогичные этапы процессуальной деятельности в производствах по пересмотру судебных постановлений, хотя эти этапы также присутствуют в указанных производствах³⁰. Однако он критикует вышеназванное деление гражданского процесса с позиции сторонника «дробления» гражданского процесса, а не с позиции противников такого «дробления», к числу которых относилась М. С. Шакарян, что видно из его последующей аргументации.

Так, Г. А. Жилин ссылается далее на законопроект, внесенный в Государственную Думу ФС РФ постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 16 марта 1999 г. № 8, в который была включена глава 35.1 ГПК, регулирующая апелляционное производство по пересмотру решений и определений мировых судей. В ней, в полном соответствии с сущностью апелляционного пересмотра, предлагалось закрепить, что при рассмотрении дела в апелляционном порядке судья районного суда проверяет законность и обоснованность решения мирового судьи по правилам производства в суде первой инстанции³¹. Из этого автором делался вывод, что и с позиции традиционных представлений о системе гражданского судопроизводства в апелляционном производстве должны были иметь место стадии возбуждения производства, подготовки дела к судебному разбирательству и его разбирательства судом апелляционной инстанции³².

Не соглашаясь с позицией М. А. Гурвича и его сторонников, Г. А. Жилин ссылается на то, что «вряд ли можно подобрать убедительные аргументы противного, что каждая из названных частей производства в суде первой инстанции характеризуется совокупностью процессуальных действий, направленных на достижение самостоятельных для данного этапа движения дела задач и целей»³³. Согласно его точке зрения, не случайно возбуждение гражданского дела, его подготовка

²⁹ Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. С. 103.

³⁰ Жилин Г. А. Указ. соч. С. 124.

³¹ В настоящее время суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных гл. 39 ГПК РФ, в соответствии с действующим абз. 2 ч. 1 ст. 327 данного Кодекса.

³² Жилин Г. А. Указ. соч. С. 124—125.

³³ Жилин Г. А. Указ. соч. С. 125.

к судебному разбирательству и разбирательство дела по существу в суде первой инстанции рассматриваются в качестве отдельных стадий не только большинством ученых-процессуалистов, но и в судебной практике. При этом автор приводит содержащееся в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 апреля 1988 г. № 2 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» разъяснение, в соответствии с которым подготовка дел к судебному разбирательству — самостоятельная и обязательная стадия гражданского процесса³⁴.

«Следовательно, — продолжает Г. А. Жилин, — по логике приведенного разъяснения Пленума Верховного Суда РФ самостоятельными и обязательными стадиями также являются возбуждение дела в суде и судебное разбирательство. Анализ норм гражданского процессуального права и содержания процессуальной деятельности субъектов процесса показывает, что и в производстве по пересмотру судебных постановлений возбуждение дела (апелляционного, кассационного и т.д.), его подготовка и разбирательство, как и в суде первой инстанции, по своей сути — самостоятельные стадии процесса. Они также характеризуются совокупностью процессуальных действий, направленных на достижение самостоятельных для данного этапа развития процесса задач и целей. То обстоятельство, что в Гражданском процессуальном кодексе нормы, регулирующие процедуру возбуждения дела, его подготовку к разбирательству в этих производствах, в отличие от суда первой инстанции не выделены в отдельные главы, не может являться достаточным основанием для отрицания самостоятельности названных стадий»³⁵.

Что же касается ставшего уже традиционным признания Верховным Судом РФ подготовки дел к судебному разбирательству самостоятельной стадией гражданского процесса, то, во-первых, оно представляется неточным по существу; во-вторых, данное разъяснение с практической точки зрения обосновывается стремлением высшей судебной инстанции обратить особое внимание нижестоящих судов, рассматривающих гражданские дела по первой инстанции, на необходимость выделения подготовки дела в качестве весьма важного этапа процессуальной деятельности, надлежащее осуществление которой создает необходимые условия для вынесения судом в последующем законного и обоснованного решения по существу дела; в-третьих, каждая стадия гражданского процесса имеет свой предусмотренный законом срок, однако срок подготовки дела, как и сроки этапов возбуждения дела и судебного разбирательства, действующим гражданским процессуальным законодательством отдельно не установлены, и наконец, в-четвертых, после начала разбирательства дела по существу его слушание может откладываться, причем неоднократно, для совершения действий, носящих подготовительный характер, т.е. фактически может возобновляться подготовка дела к судебному разбирательству, с чем хорошо знакомы адвокаты-представители. Однако, в принципе, не может быть такого, чтобы стадии гражданского процесса не следовали одна за другой, а происходило чередование одних и тех же стадий, например, чтобы после начала стадии судебного разбирательства снова

³⁴ Данное постановление утратило силу в связи с принятием одноименного постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11, в абз. 2 п. 1 которого содержится аналогичное разъяснение.

³⁵ Жилин Г. А. Указ. соч. С. 126.

наступала стадия подготовки дела к судебному разбирательству, затем возобновлялась стадия судебного разбирательства, после чего вновь осуществлялась стадия подготовки дела и т.д.

Вместе с тем в ныне действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» говорится не только о подготовке гражданского дела к судебному разбирательству, но и непосредственно о возбуждении гражданского дела как о стадии гражданского процесса (абз. 3 п. 2).

Следует полностью согласиться с мнением А. Т. Боннера, отвергающего излишнее дробление стадий гражданского процесса, предлагаемое в ряде случаев в процессуальной литературе (а в приведенном случае и в судебной практике. — *В. И*). При этом, как правильно указывает ученый, то, что некоторые авторы называют «ближайшей целью» выделяемых ими «дробных» стадий процесса (возбуждения дела, подготовки дела к судебному разбирательству и судебного разбирательства), вряд ли может иметь самостоятельное значение³⁶.

Дополнительным и достаточно существенным аргументом, приведенным А. Т. Боннером против точки зрения сторонников выделения указанных выше самостоятельных стадий гражданского процесса, является то обстоятельство, что выделение названных стадий не соответствует и структуре ГПК РФ. В нем имеется единый раздел II, именуемый «Производство в суде первой инстанции». Он определяет процессуальный порядок судебной деятельности от возбуждения гражданского дела, включая подготовку дела к судебному разбирательству, до судебного разбирательства с вынесением судебного решения³⁷.

Вопрос о структуре производства в суде первой инстанции не только представляет теоретический интерес, но и имеет существенное практическое значение. Так, признание возбуждения дела, подготовки дела к судебному разбирательству и судебного разбирательства не самостоятельными стадиями гражданского процесса, а этапами одной стадии гражданского процесса (производства в суде первой инстанции) позволяет лучше понять связь между названными этапами и целью, на достижение которой они в конечном счете направлены, — рассмотрением и разрешением гражданского дела в суде общей юрисдикции по существу. В результате это позволяет глубже уяснить конкретное значение каждого из данных этапов, и в частности возбуждения дела, что, в свою очередь, является предпосылкой повышения эффективности осуществления правосудия по гражданским делам в суде первой инстанции.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гражданский процесс : учебник для бакалавров / С. А. Алёхина [и др.] ; отв. ред. В. В. Блажеев, Е. Е. Уксусова. — М., 2015.
2. Гражданский процесс : учебник / Д. Б. Абушенко [и др.] ; отв. ред. В. В. Ярков. — 8-е изд., перераб. и доп. — М., 2012.

³⁶ Гражданский процесс : учебник для бакалавров / отв. ред. В. В. Блажеев, Е. Е. Уксусова. С. 44—45.

³⁷ Указ. соч. С. 45.

3. Гражданский процесс : учебник / В. В. Аргунов [и др.] ; под ред. М. К. Треушниковой. — 5-е изд., перераб. и доп. — М., 2014.
4. Гражданский процесс : учебник / М. А. Викут [и др.] ; под ред. К. С. Юдельсона. — М., 1972.
5. Гражданский процесс : учебник / А. П. Вершинин [и др.] ; под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. — М., 1996.
6. Гражданское процессуальное право : учебник / С. А. Алёхина [и др.] ; под ред. М. С. Шакарян. — М., 2005.
7. Гражданское процессуальное право России : учебник для вузов / Т. Т. Алиев [и др.] ; под ред. С. Ф. Афанасьева. — М., 2013.
8. *Гурвич М. А.* Рецензия на книгу В. К. Пучинского «Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству». М., Госюриздат, 1962. 89 с. // Правоведение. — 1964. — № 3.
9. *Жилин Г. А.* Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. — М., 2000.
10. *Коршунов Н. М., Лабыгин А. Н., Мареев Ю. Л.* Гражданский процесс : учебник / под ред. Н. М. Коршунова. — М., 2013.
11. *Масленникова Н. И.* Гражданский процесс как форма социального управления. — Свердловск, 1989.
12. *Осипов Ю. К.* Элементы и стадии применения норм советского гражданского процессуального права // Проблемы применения норм гражданского процессуального права : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 48 / Свердловский юрид. ин-т ; отв. ред. К. И. Комиссаров. — Свердловск : Изд-во Свердловского юрид. ин-та, 1976.
13. *Осокина Г. Л.* Гражданский процесс. Общая часть : учебник. — 3-е изд., перераб. — М., 2013.
14. *Пучинский В. К.* Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству. — М., 1962.
15. *Сахнова Т. В.* Курс гражданского процесса. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2014. С.82—84.
16. Советское гражданское процессуальное право : учебник / В. П. Воложанин [и др.] ; под ред. К. С. Юдельсона. — М., 1965.
17. Советский гражданский процесс : учебник / В. П. Воложанин [и др.] ; отв. ред. К. И. Комиссаров, В. М. Семенов. — М., 1978.
18. Советский гражданский процесс : учебник / А. Т. Боннер [и др.] ; отв. ред. М. С. Шакарян. — М., 1985.
19. Советский гражданский процесс : учебник / М. К. Воробьев [и др.] ; под ред. М. А. Гурвича. — М., 1967.

